

Бай Аосюэ не заботили взгляды других людей. Уже стоя за воротами премьер-министра, она сказала:

- Пусть один из вас подойдет сюда.

Когда эти охранники слышали ее приказ, они принялись выталкивать друг друга. Никто не осмеливался приблизиться к ней. Они боялись ее до глубины души. В конце концов, они видели, как Бай Аосюэ убивала людей в маленьком дворе Су Цяньцян.

Когда девушка увидела, что охранники отступают со всевозможными оправданиями, она начала терять терпение:

- Если вы продолжите тратить время, пострадают все!

Услышав ее слова, они тут же замерли. Наконец, после короткого молчания, один охранник осмелел и подошел к Бай Аосюэ, но остановился в метре от нее. Глядя, как у него трясутся поджилки, Бай Аосюэ презрительно улыбнулась:

- Не волнуйся. Меня не интересуют слабаки.

Охранник тут же поднял голову и сказал с благодарностью:

- Что прикажете, мисс? Я сделаю все, что вы скажете! - он подумал, что Бай Аосюэ, должно быть, рассердилась и собирается напасть на него.

- Ты знаешь, где сейчас находятся две мои служанки? - тихо спросила Бай Аосюэ. Она не думала о проделках Бай Цивэя, но беспокоилась о Вэньси и Хонсю.

Они были красивыми нежными девушками. Хотя они и практиковали боевые искусства, но наказание двадцатью ударами могло унести их жизни!

- Первая мисс, несколько слуг только что сказали, что после того, как их выпороли, их бросили в ваш двор. Я слышал, что они были без сознания, - осторожно сказал охранник, следя за выражением лица Бай Аосюэ.

Когда она услышала, что Вэньси и Хонсю потеряли сознание, ее сердце заколотилось. Хотя они и не были ее людьми, в конце концов, они не предавали ее. Кроме того, они так сильно пострадали. Как она могла не рассердиться? Она никогда не хотела впутывать в это дело посторонних людей.

- Ха-ха... очень хорошо, очень хорошо! Возьми с собой двух человек и приведи тех, кто наказывал моих служанок, ко мне во двор. Сегодня я дам всем знать, могут ли они поднимать

руку на служанок Бай Аосюэ! - холодно улыбнулась девушка.

Но ее смех был полон бесконечно убийственной ауры, он словно обжигал. Охранник рядом с ней съежился от страха. Он боялся, что Бай Аосюэ может убить его просто, чтобы дать выход своему гневу.

Он с таким трудом выбрался из двора Су Цяньцян, и то лишь потому что хотел жить подольше. Он не хотел умирать здесь без причины.

- Я понял. Я приведу их в ваш двор как можно скорее! - охранник опустил голову и прошептал.

Бай Аосюэ больше беспокоило состояние Вэньси и Хонсю, поэтому она кивнула:

- Иди, - сказав это, она быстро направилась к своему двору.

У ворот осталась только группа зевак, желавших посмотреть шоу, и несколько напуганных охранников.

- На что смотрите? Что уставились? Как вы смеете совать нос во внутренние дела резиденции премьер-министра?! Идите, расходитесь... - стражники боялись открывать рот, пока Бай Аосюэ не скрылась окончательно.

Охранник, который был послан Бай Аосюэ, отправился на поиски людей, исполнявших наказание. Когда прибыл Е Жаоцзюэ и его люди, толпа уже медленно расходилась.

- О! Она действительно первая дочь Бая! Это было потрясающе! Она запрыгнула на стену высотой более двух метров всего одним прыжком, - народ обсуждал с большим энтузиазмом.

- Ну еще бы! Она совсем не похожа на то, что говорят слухи. Посмотрите на этих высокомерных охранников. Они были в ужасе, когда увидели первую дочь Бая! Хахаха... - вторили другие.

- Но эта первая дочь Бая действительно странная. Она не вошла через главные ворота. Вместо этого она наступила на ворота собственного дома! - к ним присоединились третьи.

- Разве вы не слышали, что только что сказали охранники? Именно премьер-министр Бай запретил своей дочери входить через главный вход. Он вынуждал ее войти через заднюю дверь!

- Что же он за отец? Он даже заставляет свою дочь входить как служанку через заднюю дверь. Какой двуличный этот премьер-министр! - возмущенно сказал кто-то.

Когда Е Жаоцзюэ услышал их разговоры, он вскипел от ярости. Он не ожидал, что Бай Цивэй захочет так унижить Бай Аосюэ!

- Хорошо, Бай Цивэй! Просто отлично, премьер-министр Бай! Он хорошо относится к другим, но как же относится к собственной дочери? - сердито сказал Е Жаоцзюэ. Он так крепко сжал кулаки, что на них вздулись вены.

Синчжи видел, что он достиг критической точки кипения. Даже он рассердился, когда услышал эти слова, не говоря уже о генерале.

- Брат, успокойся! Почему ты сейчас злишься? Если хочешь выпустить пар и почесать кулаки, нужно найти этого старого ублюдка! - посоветовал Синчжи.

Честно говоря, он уже несколько лет не видел, чтобы Е Жаоцзюэ так злился. Теперь он не осмеливался провоцировать его.

Генерал постепенно подавил свой гнев, а затем почти спокойно сказал:

- Ты прав. Я должен найти этого ублюдка Бай Цивэя и посчитать все обиды и недовольство за эти годы! - он направился к дому премьер-министра.

Синчжи и другие они немедленно последовали за ним.

Когда охранники у ворот снова заметили, что кто-то идет, им было уже все равно. Они просто хотели спровадить их побыстрее, используя оправдания, но, присмотревшись, они увидели кипящего от гнева Е Жаоцзюэ. Внезапно они почувствовали, что сейчас произойдет что-то плохое!

Было нелегко заставить уйти генерала Е. Более того, у них не было ни единой возможности сделать это!

- Приветствуем генерала! - стражники тут же поклонились.

Е Жаоцзюэ мельком посмотрел на них и сказал:

- Обойдемся без этого. Ваша мисс только что вернулась. Мы с ней.

Охранники посмотрели на Е Жаоцзюэ, затем друг на друга. В душе они рыдали о суровости сегодняшних поручений!

- Генерал, пожалуйста, входите. Я провожу вас, - один из охранников вышел вперед.

Е Жаоцзюэ был его кумиром, которому он всегда поклонялся, даже если он потеряет эту работу из-за него, он не колебался!

- Премного благодарен, - еле слышно обронил генерал.

Он вошел в ворота резиденции, а за ним последовали Синчжи и другие. Принцесса Луоянь, которая изначально держалась далеко позади, быстро побежала, проскользнув вместе с солдатами.

Синчжи заметил, что за его спиной стоит посторонний. Когда он обернулся, то увидел маленькое личико принцессы, полное героического духа.

- Принцесса Луоянь, вы... - едва он только сказал несколько слов, как Луоянь остановила его взглядом. Синчжи удрученно замолчал. Глядя на Е Чжаоцзюэ, который был перед ней, девушка улыбалась как одержимая.

В это время Налан Юхонг, Ци Лянге и Сусяо, которые прибыли сюда в то же время, что и Е Жаоцзюэ, решили войти, перелезая через стену.

Глядя на Ци Лянге, который спрыгнул с высокой стены, словно забавляясь как никогда в жизни, Сусяо добавил еще один ярлык странности на хобби и интересы принца.

- Я не ожидал, что знаменитый несравненный принц Великого континента действительно перелезет через стену. Это неслыханно! - подшучивал Налан Юхонг, стоя в тени.

Ци Лянге, услышав его слова, не рассердился. Вместо этого он улыбнулся и сказал:

- Я не ожидал, что следующий глава семьи Налан тоже взберется на стену.

Налан Юхонг понял, что сегодняшние насмешки ни к чему не приведут.

- Несравненный принц слишком высоко меня оценивает. Мне просто нравится использовать нестандартные пути, - рассмеялся он.

Ци Лянге посмотрел на юношу в тени дерева. Некоторое время он молчал.

- Молодой мастер Налан действительно выдающийся. Я оценил это выражение «использовать нестандартные пути»! У меня еще есть некоторые дела, так что я ухожу, - Ци Лянге слегка улыбнулся.

Налан Юхонг слегка поклонился:

- Не смею задерживать.

Ци Лянге кивнул и ушел вместе с Сусяо.

Налан Юхонг смотрел в ту сторону, куда они скрылись, глубоким и мрачным взглядом. Он не ожидал, что Ци Лянге так сильно заинтересован в Бай Аосюэ. Он должен сообщить Яну!

С другой стороны, Бай Аосюэ только что вернулась в свой маленький двор. Прежде чем она приблизилась, она уже увидела множество охранников, стоящих у входа. Она предположила, что Бай Цивэй, вероятно, был в доме. Размышляя об этом, Бай Аосюэ ускорила шаг.

Когда охранники увидели ее, некоторые из них самодовольно заулыбались, у других на лице были написаны злые намерения. Стоя у входа в ее двор, никто не уступал дорогу.

Бай Аосюэ посмотрела на них, не мигая.

- Убирайтесь, - ее спокойный голос был затишьем перед бурей, но эти стражники совсем не замечали нависшей над ними угрозы.

- Первая мисс, не будьте такой высокомерной. Мой господин несколько дней назад приказал, чтобы мы обращались с вами вежливо. Теперь приказ моего господина изменился. Неужели вы и вправду считаете себя благородной дамой? - охранник бесстыдно рассмеялся.

Он смело смотрел на Бай Аосюэ сверху вниз. Девушка приподняла уголки розовых губ и холодно улыбнулась. Ее ледяная аура распространилась наружу.

- Значит, я все еще должна полагаться на тебя? - сказала она, глядя прямо на смеющегося охранника.

Охранник кивнул и посмотрел на нее похотливым взглядом. Он протянул руку и хотел схватить ее. Бай Аосюэ легко увернулась и медленно произнесла:

- Так как я полагаюсь на тебя, ты должен заставить их уступить мне дорогу.

Этот охранник был немного расстроен, когда увидел, что девушка ускользнула от него, но когда он услышал ее слова, он улыбнулся и сказал:

- Первая мисс, вы должны дать нам некоторый аванс, прежде чем мы уступим вам дорогу.

Холодный кровожадный свет вспыхнул в глазах Бай Аосюэ. За две ее жизни это был первый раз, когда кто-то осмелился флиртовать с ней подобным образом!

- Смерти ищешь? – процедила она, ее слова были холодными и едкими.

Прежде чем охранник пришел в себя, она уже действовала. Одной рукой, как когтем, Бай Аосюэ быстро схватила охранника за горло. Сухой звук ломающихся костей зазвенел у всех в ушах.

Бай Аосюэ сломала ему шею, даже не дав времени на борьбу.

Она толкнула мертвое тело прямо в руки охраннику, стоявшему позади. Округлившиеся глаза трупа были полны изумления и паники, а голова безвольно поникла, потеряв опору. Наконец до охранника дошло. Он с ужасом опустил руки, отчего тело с силой упало на землю.

Охранники, пытавшиеся остановить Бай Аосюэ, отступили в ужасе. Они смотрели на нее абсолютно дикими глазами. По ним было видно, что она напугала их до чертиков.

Глядя на девушку, приближавшуюся к ним шаг за шагом, охранники задрожали. Они закричали:

- Первая мисс, пожалуйста, простите нас! Пожалуйста, простите нас!

- Прочь с дороги. Убивать вас - только руки пачкать! - с отвращением посмотрела на них Бай Аосюэ.

<http://tl.rulate.ru/book/28072/649255>